

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

Дарья Николаевна Веселова,

Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕвразЭС,
Санкт-Петербург, Россия;
Северо-Западный институт управления РАНХиГС,
Санкт-Петербург, Россия,
daria-voronchikhina@mail.ru

Статья поступила в редакцию 18.03.2022, принята к публикации 04.05.2022

Для цитирования: Веселова Д.Н. Экологическая политика Китая в Арктическом регионе // Дискурс-Пи. 2022. Т. 19. № 2. С. 104–117. https://doi.org/10.17506/18179568_2022_19_2_104

Аннотация

Целью статьи является анализ экологической политики Китая в Арктическом регионе. Изучаются интересы КНР, которые делятся на три группы: экономические, геополитические, экологические. Подчеркивается, что среди них преобладают экономические интересы, завуалированные под экологические. В качестве основного источника используется Белая книга «Арктическая политика Китая» – первый документ по арктической политике, выпущенный Информационным бюро Государственного совета КНР в январе 2018 г. В документе дается краткая характеристика региона, закрепляются цели и принципы арктической политики Китая, перечисляются основные направления деятельности. Особое внимание в статье уделяется положениям Белой книги, которые посвящены экологической политике и защите окружающей среды. Помимо этого, характеризуется деятельность органов власти, обладающих полномочиями по проведению экологической политики в Арктике. Анализируются мероприятия экологической направленности, реализуемые китайским руководством на арктических территориях. Отмечается, что в основном они включают в себя проведение экспедиций для изучения меняющихся климатических условий и мониторинга окружающей среды, а также учреждение научных центров, специализирующихся на арктических исследованиях. Автор статьи приходит к выводу, что экологическая политика Китая в Арктике в настоящее время сводится к научно-исследовательской

© Веселова Д.Н., 2022

составляющей. Белая книга, определяющая цели, задачи, принципы и направления деятельности КНР, носит преимущественно декларативный характер, однако ее принятие свидетельствует об активизации арктического вектора китайской внешней политики и долгосрочных планах в отношении данного региона.

Ключевые слова:

экологическая политика Китая, Арктический регион, охрана окружающей среды, изменения климата, полярные экспедиции, Белая книга, Администрация по делам Арктики и Антарктики КНР.

UDC 327

DOI: 10.17506/18179568_2022_19_2_104

CHINA'S ENVIRONMENTAL POLICY IN THE ARCTIC REGION

Darya N. Veselova,

University under the Inter-Parliamentary Assembly of EurAsEC,
Saint Petersburg, Russia;
North-West Institute of Management, branch of RANEPА,
Saint Petersburg, Russia,
daria-voronchikhina@mail.ru

Article received on March 18, 2022, accepted on May 4, 2022

For citation: Veselova, D.N. (2022). China's Environmental Policy in the Arctic Region. *Discourse-P*, 19(2), 104–117. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2022_19_2_104

Abstract

The aim of this article is to analyze China's environmental policy in the Arctic region. The interests of the PRC are studied, they are divided into three groups: economic, geopolitical, and environmental. It is emphasized that economic interests disguised as environmental ones prevail among them. The primary source is the White Paper "China's Arctic Policy" – the first Chinese document on Arctic policy issued by the State Council Information Office in January 2018. The document provides a brief description of the region, establishes the goals and principles of China's Arctic policy, and lists the main areas of activity. The article pays special attention to the provisions of the White Paper which are devoted to environmental policy and environmental protection. In addition, the activity of the authorities empowered to conduct environmental policy in the Arctic is characterized. The environmental activities in the Arctic territories are analyzed. It is noted that they mainly include expeditions to study changing climatic conditions and environmental monitoring, as well as the establishment of scientific centers specializing in Arctic re-

search. The author comes to the conclusion that China's environmental policy in the Arctic is currently reduced to a research component. The White Paper, which defines the goals, objectives, principles and directions of the PRC's activities, is mainly declarative, but its adoption indicates activation of the Arctic vector in Chinese foreign policy and long-term plans for this region.

Keywords:

China's environmental policy, Arctic region, environmental protection, climate change, polar expeditions, White Paper, Chinese Arctic and Antarctic Administration.

Введение

Арктика является климатообразующим регионом планеты с уникальной экосистемой. Там обитают редкие виды животных, произрастают растения, занесенные в Красную книгу, проживают коренные народы Севера. Кроме того, на арктических территориях находятся залежи многих полезных ископаемых. Особый интерес представляет Северный морской путь (СМП). Однако ученые все чаще высказывают опасения по поводу быстрых изменений климата в регионе. Повышается температура воздуха и воды, происходит таяние вечной мерзлоты, уменьшается площадь ледового покрова, наблюдается рост случаев экстремальных погодных явлений. С одной стороны, климатические изменения могут положительно сказаться на региональном социально-экономическом развитии. В частности, уменьшение площади ледового покрова и его полное исчезновение в летние месяцы позволят осуществлять морское судоходство, добычу и разработку ресурсов практически круглогодично. С другой стороны, коммерческая деятельность способна оказать негативное воздействие как на жизнедеятельность проживающих на данных территориях народов, так и на состояние окружающей среды.

Происходящие в Арктике процессы в первую очередь затрагивают национальные интересы арктических государств, в том числе Российской Федерации (подробнее см. Ворончихина, 2020). Однако интерес к природным ресурсам региона, происходящим там климатическим изменениям, использованию СМП проявляют и неарктические государства Европейского Союза, Китай, Индия, Южная Корея и др.

Целью данной работы является анализ экологической политики, проводимой Китайской Народной Республикой в Арктическом регионе.

Прежде чем перейти к анализу заявленной темы, остановимся на определении экологической политики. И.В. Саблин (2011) полагает, что «это система мер на международном и национальном уровнях, направленная на реализацию стратегии устойчивого экологически безопасного социально-экономического развития общества» (с. 63). Л.И. Сосковец трактует экологическую политику как «деятельность в сфере охраны и оздоровления природы, оптимального использования и возобновления природных ресурсов, обеспечения экологической безопасности для людей, налаживание гармоничных взаимоотношений между

человеком и природой»¹. В рамках данной статьи под экологической политикой будет пониматься деятельность всего механизма государства и его политической системы по управлению общественными процессами, направленными на охрану окружающей природной среды, обеспечение экологической безопасности путем формирования нормативно-правовой базы, выстраивания и организации структуры менеджмента, своевременного и надлежащего проведения мероприятий экологической направленности.

В своей статье мы опирались на вышедшие в последние годы работы отечественных и зарубежных ученых. В первую очередь выделим исследования таких российских авторов, как А. А. Забелла (2019), В. Н. Коньшев и М. А. Кобзева (2017), И. Н. Комиссина (2015), Н. С. Куделькин и Т. В. Редникова (Куделькин, Редникова, 2018; Редникова и др., 2018), В. Ф. Печерица (Печерица, 2020; Печерица, Лэй, 2019), А. Н. Пилясов (2018) и др. Среди иностранных исследователей отметим таких авторов, как Ван Цзюньтао (2016), М. Шмишек, Т. Койвурова, Э. Нильссон (Śmieszek et al., 2020), Кун Сун Лим (Kong, 2018), С. Йылмаз (Yilmaz, 2017). В качестве основного источника использовалась Белая книга «Арктическая политика Китая»² – первый документ по арктической политике, опубликованный Информационным бюро Государственного совета КНР в январе 2018 г.

Интересы Китая в Арктике

Китай не входит в число арктических стран, однако с конца прошлого столетия проявляет интерес к Арктике. В 2013 г. страна получила статус наблюдателя в Арктическом совете и с этого момента начала проводить более активную политику в регионе. Выделим три группы интересов, которыми руководствуется в своей арктической деятельности Китай: экономические, геополитические, экологические.

Экономические интересы связаны с наличием на арктических территориях большого количества полезных ископаемых. Этим обусловлена, например, предпринятая в 2011 г. попытка заключить с Исландией соглашение о долгосрочной аренде земельных участков для добычи полезных ископаемых или иных целей (Коньшев, Кобзева, 2017, с. 85). В связи ухудшающейся экологической обстановкой в стране Китай вынужден переходить на более экологичные источники энергии, в том числе природный газ. Из России в Китай поступает сжиженный газ с Ямал-СПГ, 20% акций которого принадлежат CNODC, дочерней компании Китайской национальной нефтяной корпорации (CNPC), еще 9,9% акций у китайского Фонда Шелкового пути. Китай ежегодно покупает около 3 млн. т ямальского СПГ (Печерица, 2020; Stronski & Ng, 2018). Также в Китай по трубопроводу «Сила Сибири» поступает дешевый российский природный газ. Однако технические характеристики трубопровода позволяют

¹ Сосковец, Л. И. (2005). *Словарь терминов и понятий к курсу «Глобальные проблемы современности и Азиатско-Тихоокеанский регион»*. Томск: ТПУ. С. 29.

² *China's Arctic policy: White paper* (2018, January). Retrieved April 7, 2022, from http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm

ежегодно перекачивать не более 10 млрд. куб. м топлива³. Поэтому Китаю, который с каждым годом наращивает потребление природного газа, необходимы поставки СПГ с арктических месторождений. К тому же в условиях контрактов по поставкам российского природного газа в Китай прописана особая ценовая формула, благодаря которой Пекин получает российский газ по одной из самых низких цен среди всех контрактов «Газпрома» – около 170 долл. США за 1 тыс. куб. м⁴, что также ставит в приоритет поставки природного газа именно с континентального шельфа российской Арктики. В целом топливно-энергетические ресурсы Арктики смогут поспособствовать и решению экологических проблем Китая, и обеспечить его энергетическую безопасность.

Китай также заинтересован в осуществлении перевозок через СМП, который является самым коротким и безопасным морским маршрутом в Европу. Осенью 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул концепцию создания «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века», результатом объединения которых стал проект «Один пояс, один путь» (Михайличенко, 2019, с. 333). В июне 2017 г. Государственное океанографическое управление и Национальный комитет по развитию и реформам КНР опубликовали совместную работу «Концепция морского сотрудничества в строительстве «Пояса и пути», где предлагалось добавить к «Морскому Шелковому пути XXI века» еще один экономический коридор – через Северный Ледовитый океан в Европу (Колзина, Миндубаева, 2020, с. 187). Магистраль включает в себя Северный морской путь и Северо-Западный проход. Кроме того, в документе говорится о намерении китайской стороны участвовать в освоении, использовании и развитии Арктики, что можно расценивать как официальное объявление заинтересованности в использовании СМП (Михайличенко, 2019, с. 334).

Геополитические интересы Поднебесной связаны со стремлением принимать участие в развитии Арктики и управлении ею. В целом Пекин рассматривает Арктику как общее достояние человечества, а потому полагает, что и неарктические страны имеют право участвовать в регулировании отношений в регионе. Присутствие Китая проявляется, в частности, посредством строительства и спуска на воду в 2018 г. ледокола собственного производства *Xue Long 2* («Снежный дракон-2») и планов по строительству *Xue Long 3*, который сможет ломать лед толщиной около 3 м и выдерживать температуры до -45°C ⁵. Согласно китайским планам по созданию собственного ледокольного флота, к 2035 г. должно быть построено шесть авианесущих ледоколов (Колзина, Миндубаева, 2020, с. 189). Кроме того, Пекин задумывается о создании собственного атомного ледокола⁶. Строительство судов ледового класса позволит Поднебесной стать ледоколь-

³ Акулов, А. (2021, 28 октября). «Пекин диктует свои условия»: есть ли у России альтернативы энергорынку ЕС. Взято 7 апреля 2022, с <https://www.gazeta.ru/business/2021/10/27/14141677.shtml>

⁴ Там же.

⁵ Волгаев, В. (2021, 26 апреля). *Полярный Шелковый путь*. Взято 7 апреля 2022, с <https://www.sovsekretno.ru/articles/polyarnyy-shelkovyy-put/>

⁶ Bennett, M. (2017, June 27). *With the Polar Silk Road, China's Belt and Road Initiative moves into the Arctic*. Retrieved April 7, 2022, from <https://www.cryopolitics.com/2017/06/27/chinas-belt-and-road-initiative-moves-into-the-arctic/>

ной державой и заявить о своем обязательном присутствии в водах Северного Ледовитого океана.

Экологические интересы связаны с климатическими изменениями в Арктике, затрагивающими и социально-экономическое развитие КНР. Так, повышение температуры в Арктике повлекло за собой таяние льдов, повышение уровня моря, увеличение количества экстремальных гидрометеорологических явлений и утрату биологического разнообразия (Редникова и др., 2018, с. 26–27). Истончение арктического морского льда способствовало изменению климата в Китае вследствие изменения атмосферной циркуляции на больших высотах. Например, с потеплением в Арктике связаны сильные снежные бури, обрушившиеся на центральные и южные районы Китая в 2007–2008 гг., а также сильный смог на равнинах Восточного Китая в 2013 г. (Kong, 2018, p. 4). Кроме того, в КНР учащаются наводнения в прибрежных городах и заморозки в ряде мест. Последствия опасных гидрометеорологических явлений негативно сказываются на сельском и лесном хозяйстве, рыбном промысле, мореплавании и других отраслях национальной экономики (Печерица, Лэй, 2019, с. 11).

Для изучения климатических изменений в Арктическом регионе и их последствий китайское правительство разработало комплексную программу в составе проекта «Арктическая экспедиция», согласно которой каждый год осуществляются экспедиции в Арктику, расширяется состав полярных станций и строятся новые. Самая крупная из таких станций, Хуанхэ, находится на архипелаге Шпицберген (Печерица, Лэй, 2019, с. 11).

О наличии особых интересов Китая в Арктике указывает наличие системы органов, регулирующих проведение арктической политики. На верхнем уровне находится Госсовет КНР – высший орган исполнительной власти страны. Он выделяет средства на осуществление полярной деятельности и координирует работу нижестоящих органов власти (Петровский, 2020, с. 165). Органом второго уровня является Государственное океанографическое управление КНР, которое подчиняется Министерству земельных и природных ресурсов. Оно утверждает и финансирует полярные научно-исследовательские проекты и экспедиции, а также координирует работу Консультативного комитета китайских полярных исследований (Петровский, 2020, с. 165; Jakobson & Peng, 2012, pp. 13–14).

В 1981 г. была создана Администрация по делам Арктики и Антарктики, которая подотчетна Государственному океанографическому управлению. Основными вопросами, разрешением которых занимается Администрация, являются разработка национальной стратегии КНР, политики и планов изучения и освоения Арктики; подготовка законов, постановлений, норм и правил, касающихся полярной деятельности страны; организация, координация и контроль научно-исследовательской деятельности и китайских полярных экспедиций; организация и участие в международном сотрудничестве, во взаимодействии с зарубежными национальными полярными программами, реализация иных задач⁷. Однако, судя по компетенциям, функцией контроля за своевременным проведением запланированных мероприятий в сфере сохранения и защиты окружающей среды региона Администрация не надделена.

⁷ *Chinese Arctic and Antarctic Administration. Our organization* (n. d.). Retrieved April 7, 2022, from <http://chinare.mnr.gov.cn/enCatalog/enAbout>

В целом можно говорить о наличии определенной структуры государственных органов, участвующих в проведении Китаем арктической политики, а значит, о налаженной системе принятия и исполнения решений при реализации в Арктике национальных интересов. При этом в структуре органов государственного управления нет специального органа, контролирующего проведение экологической политики в Арктике.

В своей арктической деятельности Китай акцентирует внимание на экологических интересах, поэтому рассмотрим более подробно составляющие экологической политики, закрепленные в Белой книге.

Белая книга «Арктическая политика Китая»

Как уже отмечалось, в 2013 г. Китай получил статус наблюдателя в Арктическом совете. С этого времени до начала 2018 г. Госсоветом КНР была разработана обширная программа мер по освоению региона. В июне 2017 г. был опубликован документ «Видение морского сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь» с целью согласования планов развития и поощрения совместных действий стран вдоль Морского Шелкового пути XXI века. В ч. 4 документа подчеркивается приоритет пути зеленого развития как одного из направлений межгосударственного сотрудничества. Китай предлагает странам, расположенным вдоль Морского Шелкового пути, совместно заняться сохранением морской среды и предоставлять высококачественные морские экологические услуги, обеспечивая тем самым глобальную морскую экологическую безопасность⁸.

В январе 2018 г. Информационное бюро Госсовета КНР опубликовало Белую книгу «Арктическая политика Китая», в которой закреплены ранее сделанные публичные заявления китайского руководства. Это первый комплексный документ, посвященный Арктике и подчеркивающий долгосрочную приверженность страны развитию региона, а также сотрудничеству с арктическими государствами (Петровский, 2020, с. 160). В документе сделана заявка на активное участие КНР в управлении арктическими территориями. Так, на пресс-конференции, состоявшейся 26 января 2018 г. в Пекине, представитель китайского МИД Хуа Чуньин отметила, что Китай продолжит участвовать в арктических делах, руководствуясь Белой книгой, которая будет способствовать совершенствованию норм и укреплению политического руководства деятельностью в Арктике⁹.

В Белой книге закреплены меры по реализации Китаем экологической политики в регионе. Так, в ч. 2 подчеркивается, что Китай активно участвует в решении трансрегиональных и глобальных проблем в Арктике, особенно в таких областях, как борьба с изменением климата, защита окружающей среды, проведение научных исследований. В ч. 4 обращено внимание на уважении

⁸ *The vision for maritime cooperation under the Belt and Road Initiative* (2017, June 20). Retrieved April 7, 2022, from http://english.www.gov.cn/archive/publications/2017/06/20/content_281475691873460.htm

⁹ *Foreign Ministry spokesperson Hua Chunying's regular press conference* (2018, January 26). Retrieved April 7, 2022, from http://iq.china-embassy.gov.cn/eng/fyrth/201801/t20180126_2317027.htm

норм международного права в области защиты природной среды, экосистемы Арктики и сохранения ее биологических ресурсов и следовании им, а также на активное участие страны в решении проблем окружающей среды и изменения климата.

В документе выделены 7 направлений экологической деятельности Китая: защита окружающей среды; защита экосистемы; борьба с изменением климата; участие в разведке и разработке нефтяных, газовых, минеральных и других неживых ресурсов, в том числе развитие на Крайнем Севере экологически чистой энергетики; участие в сохранении и использовании рыбных и других живых ресурсов; участие в развитии туристических ресурсов; участие в арктической системе управления и международном сотрудничестве.

По первому направлению прописано, что Китай активно участвует в улучшении окружающей среды Арктики путем расширения изучения экологического фона деятельности и оценки ее воздействия на окружающую среду. Особо стоит отметить положение об обязательстве Китая по повышению осведомленности своих граждан и предприятий об экологической ответственности в Арктике.

Что касается защиты экосистем, в документе отмечаются мероприятия по научной оценке воздействия на экологическую систему Арктики, вызванного глобальным изменением климата и деятельностью человека, по усилению охраны перелетных птиц и мест их обитания, по организации исследования моделей их миграции, по повышению адаптивности и устойчивости арктической экологической системы.

По третьему направлению – борьбе с изменением климата – особо подчеркивается значительный вклад страны в заключение Парижского климатического соглашения, а также указывается, что меры Китая по сокращению выбросов положительно влияют на климатическую и экологическую среду Арктики. В поддержку данного положения следует выделить обязательство Китая достигнуть углеродной нейтральности к 2060 г.

В документе указано, что при разведке и разработке минеральных ресурсов китайская сторона требует от своих предприятий соблюдения законов соответствующих государств и проведения оценки рисков при разведке ресурсов, а также поощряет их к участию в разработке полезных ископаемых в Арктике при условии надлежащей защиты экологической среды. Среди планов значится укрепление сотрудничества Китая с арктическими государствами в области чистой энергетики.

Принимая участие в сохранении и использовании рыбных и других живых ресурсов морей Северного Ледовитого океана, Китай настаивает на надлежащем и своевременном исполнении обязательств всеми государствами по сохранению рыбных ресурсов и экосистемы региона.

Относительно развития арктического туризма, в первую очередь стоит обратить внимание на положение, согласно которому КНР стремится повышать экологическую осведомленность китайских туристов при бронировании туров в Арктику. Также Китай выступает за низкоуглеродный туризм, экотуризм и ответственный туризм и надеется внести свой вклад в устойчивое развитие арктического туризма. Особо подчеркнуто, что Китай принимает участие в освоении и использовании арктических ресурсов при условии уважения традиций и культуры жителей Арктики.

В Белой книге неоднократно отмечается позиция Китая по расширению сотрудничества с различными государствами и международными организациями в области охраны окружающей среды, в том числе по разработке правил, касающихся как глобальной окружающей среды, так и природной среды Арктического региона, изменения климата, международных морских вопросов и управления рыболовством в открытом море.

В документе декларируется приоритет научных исследований, подчеркивается важность охраны окружающей среды, рационального использования, правового управления и международного сотрудничества, а также прописаны обязательства по поддержанию мирного, безопасного и стабильного порядка в Арктике¹⁰.

В целом Белая книга, определяя мероприятия экологического характера, делает акцент на сотрудничестве между арктическими и неарктическими государствами во всех сферах. Это связано с тем, что Китай не является арктической страной и не может самостоятельно принимать решения. Основной аргумент присутствия КНР в Арктике – естественно-научный, он связан с изменениями климата, последствия которых затрагивают и китайские территории, и с хрупкостью арктических экосистем, изучение которых требует проведения совместных мониторинговых исследований и научно-исследовательских экспедиций (Пилясов, 2018, с. 116).

Итак, Белая книга 2018 г. – основной программный документ по осуществлению арктической политики, закрепляющий среди прочего меры по проведению экологической политики. Однако для оценки эффективности политики в области охраны окружающей среды региона следует сопоставлять фактически проводящиеся мероприятия экологического характера с мерами, задекларированными в официальном документе.

Мероприятия экологического характера в Арктике

Несмотря на наличие масштабных планов Китая по освоению ресурсов Арктики и осуществлению свободного судоходства по морям Северного Ледовитого океана, на сегодняшний день китайское руководство акцентирует внимание мирового сообщества на охране окружающей среды. В первую очередь Китай должен доказать арктическим странам, что его текущая и будущая деятельность не причиняет и не будет причинять вред хрупкой и уникальной экосистеме Арктики. Для этих целей Китай создает научно-исследовательские центры, проводит научно-исследовательские экспедиции, а также активно участвует в различных международных научно-экспертных дискуссиях по проблемам окружающей среды Арктики и изменения климата в регионе.

В Китае изучение Арктического региона началось в середине 1980-х гг. (Комиссина, 2015, с. 62). В 1996 г. страна стала членом Международного арктического научного комитета (Ван, 2016, с. 14). В 2004 г. Китай открыл собственную арктическую научную станцию «Хуанхэ» на Шпицбергене. Научным учреждением, ответственным за организацию полярных экспедиций

¹⁰ *China's Arctic policy: White paper* (2018, January). Retrieved April 7, 2022, from http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm

на станцию «Хуанхэ», является Институт полярных исследований в Шанхае. Кроме того, соответствующую научно-исследовательскую деятельность ведут Институт океанологии Китайской академии наук, Китайский университет океанологии, Шанхайская академия международных исследований, научно-исследовательское подразделение Государственного океанического управления КНР, Даляньский морской университет, Сямэньский университет, Университет Тунцзи и др. В 2013 г. в Шанхае открылся Китайско-скандинавский центр арктических исследований, занимающийся вопросами изменения климата, экономического развития Арктики и судоходства. В центре проводят совместные исследования китайские и североевропейские институты (Комиссина, 2015, с. 63). Ежегодно Китай тратит около 63 млн. долл. на полярные исследования, что примерно равнозначно затратам на эти цели Южной Кореи и значительно больше расходов США. Планируется увеличить количество ученых, занимающихся полярными вопросами (Śmieszek et al., 2020, p. 53). По оценкам иностранных экспертов, на данный момент КНР продвинулась в плане научно-технического освоения Арктики дальше многих арктических держав, а из неарктических стран располагает самой активной и дифференцированной научно-исследовательской программой по изучению региона (Yılmaz, 2017, p. 17).

С середины 1990-х гг. Китай организует научно-исследовательские экспедиции в Арктику. Первая из них была пешей. В 1995 г. группа китайских ученых и журналистов отправилась в поход к Северному полюсу для изучения ледяного покрова, климата и окружающей среды. Первая морская экспедиция к Северному полюсу была проведена в 1999 г. (Ван, 2016, с. 14). Последняя на сегодняшний день (двенадцатая) экспедиция проходила в июле-сентябре 2021 г. Ученым помогал автономный подводный робот «Таньсо 4500», благодаря погружениям которого были получены важные статистические данные, необходимые для непрерывного углубления исследований и понимания геологических процессов и многоцикличности обмена энергии и веществ в районе Срединно-Атлантического хребта¹¹, что в дальнейшем может лечь в основу изучения климатических изменений в регионе. Кроме того, китайские исследователи принимают участие в международных экспедициях. Например, в сентябре 2020 г. была осуществлена российско-китайская экспедиция, результатом которой стал сбор данных для изучения современных океанологических условий и получения осадочных колонок для проведения палеоокеанологических и палеоклиматических реконструкций¹².

Еще одним направлением экологической политики КНР в Арктике является участие в различных международных научных организациях и научно-экспертных дискуссиях по защите окружающей среды региона. Так, Китай является наблюдателем в Арктическом совете, состоит в Международном на-

¹¹ *Китайский подводный робот «Таньсо 4500» завершил арктическую экспедицию по исследованию морского дна* (2021, 8 октября). Взято 7 апреля 2022, с http://russian.news.cn/2021-10/08/c_1310231022.htm

¹² *Экспедиция в Арктику-2020. Исследования ТОИ ДВО РАН в Чукотском, Восточно-Сибирском морях и море Лаптевых* (2020, 10 сентября). Взято 7 апреля 2022, с <https://www.poi.dvo.ru/index.php/ru/node/1201>

учном арктическом комитете, принимает участие в мероприятиях, проводимых Тихоокеанской арктической группой и другими организациями. Китайские ученые принимают активное участие в научно-экспертных дискуссиях в рамках форумов, конференций, симпозиумов по вопросам охраны окружающей среды Арктики (Печерица, Лэй, 2019, с. 11).

Заключение

Китай в своей деятельности в Арктике руководствуется экономическими, геополитическими и экологическими интересами. При этом в официальных документах и выступлениях на международных площадках Пекин подчеркивает приоритет сферы охраны окружающей среды. В принятой в 2018 г. Белой книге по арктической политике Китая прописываются общие положения: дается краткая характеристика региона и участия КНР в различных видах деятельности в Арктике в историческом аспекте и на современном этапе, закрепляются цели, задачи и принципы арктической политики, а также основные направления деятельности, в том числе по охране окружающей среды региона. В то же время сравнительный анализ задекларированных в документе мер с фактически проводящимися мероприятиями экологического характера позволяет говорить о том, что в настоящее время экологическая политика Китая в Арктике сводится преимущественно к научно-исследовательской деятельности. Однако несмотря на декларативный характер Белой книги, само ее принятие свидетельствует об активизации арктического вектора внешней политики КНР, а то, что Поднебесная именует себя «приарктическим государством» (near-Arctic State), говорит о долгосрочных планах в отношении Арктического региона.

Список литературы

1. Ван, Цзюньтао (2016). *Формы участия Китая в международной деятельности в Арктике* [Автореферат дис. ... канд. полит. наук, Санкт-Петербургский государственный университет]. Электронный научный архив СПбГУ. <https://disser.spbu.ru/files/disser2/788/aftoreferat/DxPZNzt9BG.pdf>
2. Ворончихина, Д. Н. (2020). *Политико-правовые аспекты обеспечения экологической безопасности в Арктической зоне Российской Федерации* [Дис. ... канд. полит. наук, Санкт-Петербургский государственный университет]. Электронный научный архив СПбГУ. <https://disser.spbu.ru/zashchita-uchenoj-stepeni-spbgu/419-voronchikhina-darya.html>
3. Забелла, А. А. (2019). Цели и интересы Китая в Арктике. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*, (4), 166–175. <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2019-4-166-175>
4. Колзина, А. Л., Миндубаева, А. А. (2020). «Полярный Шелковый путь» как сфера стратегического партнерства Российской Федерации и КНР. *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения*, 4(2), 186–195. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2020-4-2-186-195>

5. Комиссина, И. Н. (2015). Арктический вектор внешней политики Китая. *Проблемы национальной стратегии*, (1), 54–73.
6. Коньшев, В. Н., Кобзева, М. А. (2017). Политика Китая в Арктике: традиции и современность. *Сравнительная политика*, 8(1), 77–92. <https://doi.org/10.18611/2221-3279-2017-8-1-77-92>
7. Куделькин, Н. С., Редникова, Т. В. (2018). Арктика и неарктические страны: эколого-правовые и международно-правовые аспекты на примере арктической политики Китая. *Международное право*, (3), 7–19. <https://doi.org/10.25136/2306-9899.2018.3.27585>
8. Михайличенко, К. М. (2019). Проект «Ледовый Шелковый путь» в рамках инициативы «Один пояс и один путь» как реализация интересов России и Китая в Арктическом регионе. *Вестник РУДН. Серия: Политология*, 21(2), 333–345. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2019-21-2-333-345>
9. Петровский, В. Е. (2020). Стратегия России и Китая в Арктике: сравнительный анализ. *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*, (25), 154–167. <https://doi.org/10.24411/2618-6888-2020-10009>
10. Печерица, В. Ф. (2020). Арктические стратегии Китая и России: сходства и различия. *Российско-китайские исследования*, 4(1), 44–52. [https://doi.org/10.17150/2587-7445.2020.4\(1\).44-52](https://doi.org/10.17150/2587-7445.2020.4(1).44-52)
11. Печерица, В. Ф., Лэй, Шуан (2019). Основные направления китайской политики в Арктике. *Российско-китайские исследования*, 3(4), 7–16. [https://doi.org/10.17150/2587-7445.2019.3\(4\).7-16](https://doi.org/10.17150/2587-7445.2019.3(4).7-16)
12. Пилясов, А. Н. (2018). Магнит глобализации – арктическая политика Китая. *Арктика: экология и экономика*, (3), 112–122. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2018-3-112-122>
13. Редникова, Т. В., Куделькин, Н. С., Ма, Синь (2018). Государственная политика России и Китайской Народной Республики в сфере охраны окружающей среды Арктики: перспективы международного и двустороннего сотрудничества. *Международные организации, международное право и внутригосударственное право / International Law and International Organizations*, (2), 17–31. <https://doi.org/10.7256/2454-0633.2018.2.25919>
14. Саблин, И. В. (2011). Теоретические аспекты экологической политики. *Молодой ученый*, (6–2), 58–64.
15. Jakobson, L., & Peng, Jingchao (2012). China's Arctic aspirations. *SIPRI Policy Paper*, (34), 1–23.
16. Kong, Soon Lim (2018). China's Arctic policy & the Polar Silk Road vision. In *Arctic Yearbook 2018*. Akureyri: Northern Research Forum. Retrieved April 7, 2022, from <https://arcticyearbook.com/arctic-yearbook/2018>
17. Śmieszek, M., Koivurova, T., & Nielsson, E. (2020). China and Arctic science. In *Chinese policy and presence in the Arctic* (pp. 42–61). Leiden: Brill Nijhoff.
18. Stronski, P., & Ng, N. (2018). *Cooperation and competition: Russia and China in Central Asia, the Russian Far East, and the Arctic*. Retrieved March 1, 2022, from <https://www.jstor.org/stable/resrep16975>
19. Yilmaz, S. (2017). Exploring China's Arctic strategy: Opportunities and challenges. *China Quarterly of International Strategic Studies*, 3(1), 57–78. <https://doi.org/10.1142/S237774001750004X>

References

1. Jakobson, L., & Peng, Jingchao (2012). China's Arctic aspirations. *SIPRI Policy Paper*, (34), 1–23.
2. Kolzina, A.L., & Mindubaeva, A.A. (2020). “Polyarnyj Shyolkovyy put” kak sfera strategicheskogo partnerstva Rossijskoj Federacii i KNR [The “Polar Silk Road” as a sphere of strategic partnership between the Russian Federation and China]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sociologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 4(2), 186–195. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2020-4-2-186-195>
3. Komissina, I.N. (2015). Arkticheskij vektor vneshnej politiki Kitaya [The Arctic vector of China's foreign policy]. *Problemy nacional'noj strategii*, (1), 54–73.
4. Kong, Soon Lim (2018). China's Arctic policy & the Polar Silk Road vision. In *Arctic Yearbook 2018*. Akureyri: Northern Research Forum. Retrieved April 7, 2022, from <https://arcticyearbook.com/arctic-yearbook/2018>
5. Konyshchev, V.N., & Kobzeva, M.A. (2017). Politika Kitaya v Arktike: tradicii i sovremennost' [China's policy in the Arctic: Tradition and modernity]. *Sravnitel'naya politika*, 8(1), 77–92. <https://doi.org/10.18611/2221-3279-2017-8-1-77-92>
6. Kudelkin, N.S., & Rednikova, T.V. (2018). Arktika i nearkticheskie strany: ekologo-pravovye i mezhdunarodno-pravovye aspekty na primere arkticheskoy politiki Kitaya [Arctic and non-Arctic countries: Environmental, legal and international legal aspects on the example of China's Arctic policy]. *Mezhdunarodnoe pravo*, (3), 7–19. <https://doi.org/10.25136/2306-9899.2018.3.27585>
7. Mikhaylichenko, K.M. (2019). Proekt “Ledovyy Shelkovyy put” v ramkax iniciativy “Odin poyas i odin put” kak realizaciya interesov Rossii i Kitaya v Arkticheskom regione [The project “Ice Silk Road” within the framework of the initiative “One Belt and One Road” as the realization of the interests of Russia and China in the Arctic region]. *Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya*, 21(2), 333–345. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2019-21-2-333-345>
8. Pecheritsa, V.F. (2020). Arkticheskie strategii Kitaya i Rossii: sxodstva i razlichiya [Arctic strategies of China and Russia: Similarities and differences]. *Rossijsko-kitajskie issledovaniya*, 4(1), 44–52. [https://doi.org/10.17150/2587-7445.2020.4\(1\).44-52](https://doi.org/10.17150/2587-7445.2020.4(1).44-52)
9. Pecheritsa, V.F., & Ley, Shuang (2019). Osnovnye napravleniya kitajskoj politiki v Arktike [Main directions of Chinese policy in the Arctic region]. *Rossijsko-kitajskie issledovaniya*, 3(4), 7–16. [https://doi.org/10.17150/2587-7445.2019.3\(4\).7-16](https://doi.org/10.17150/2587-7445.2019.3(4).7-16)
10. Petrovskiy, V. Ye. (2020). Strategiya Rossii i Kitaya v Arktike: sravnitel'nyj analiz [Strategy of Russia and China in the Arctic: Comparative analysis]. *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'*, (25), 154–167. <https://doi.org/10.24411/2618-6888-2020-10009>
11. Pilyasov, A.N. (2018) Magnit globalizacii – arkticheskaya politika Kitaya [The magnet of globalization – China's Arctic policy]. *Arktika: ekologiya i ekonomika*, (3), 112–122. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2018-3-112-122>
12. Rednikova, T.V., Kudelkin, N.S., & Ma, Xin (2018). Gosudarstvennaya politika Rossii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki v sfere ohrany okruzhayushchej sredy Arktiki: perspektivy mezhdunarodnogo i dvustoronnego sotrudnichestva [State policy of Russia and the People's Republic of China in the field of environmental protection in the Arctic: Prospects for international and bilateral cooperation]. *Mezhdunarodnye*

organizacii, mezhdunarodnoe pravo i vnutrigosudarstvennoe parvo / International Law and International Organizations, (2), 17–31. <https://doi.org/10.7256/2454-0633.2018.2.25919>

13. Sablin, I. V. (2011). Teoreticheskie aspekty e'kologicheskoy politiki [Theoretical aspects of environmental policy]. *Molodoj uchenyj*, (6–2), 58–64.

14. Śmieszek, M., Koivurova, T., & Nielsson, E. (2020). China and Arctic science. In *Chinese policy and presence in the Arctic* (pp. 42–61). Leiden: Brill Nijhoff.

15. Stronski, P., & Ng, N. (2018). *Cooperation and competition: Russia and China in Central Asia, the Russian Far East, and the Arctic*. Retrieved March 1, 2022, from <https://www.jstor.org/stable/resrep16975>

16. Voronchikhina, D. N. (2020). *Politiko-pravovye aspekty obespecheniya e'kologicheskoy bezopasnosti v Arkticheskoj zone Rossijskoj Federacii* [Political and legal aspects of ensuring environmental safety in the Arctic zone of the Russian Federation] [PhD thesis, Saint Petersburg State University]. Electronic scientific archive of Saint Petersburg State University. <https://disser.spbu.ru/zashchita-uchenoj-stepeni-spbgu/419-voronchikhina-darya.html>

17. Wang, Juntao (2016). *Formy uchastiya Kitaya v mezhdunarodnoj deyatel'nosti v Arktike* [Forms of China's participation in international activities in the Arctic] [PhD thesis abstract, Saint Petersburg State University]. Electronic scientific archive of Saint Petersburg State University. <https://disser.spbu.ru/files/disser2/788/aftoreferat/DxPZNzt9BG.pdf>

18. Yilmaz, S. (2017). Exploring China's Arctic strategy: Opportunities and challenges. *China Quarterly of International Strategic Studies*, 3(1), 57–78. <https://doi.org/10.1142/S237774001750004X>

19. Zabella, A. A. (2019). Celi i interesy Kitaya v Arktike [China's goals and interests in the Arctic]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*, (4), 166–175. <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2019-4-166-175>

Информация об авторе

Дарья Николаевна Веселова, кандидат политических наук, доцент юридического факультета, Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС, Санкт-Петербург, Россия; преподаватель факультета среднего профессионального образования, Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6674-0357>, e-mail: daria-voronchikhina@mail.ru

Information about the author

Darya Nikolaevna Veselova, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Law Faculty, University under the Inter-Parliamentary Assembly of EurAsEC, Saint Petersburg, Russia; Lecturer, Faculty of Secondary Professional Education, North-West Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6674-0357>, e-mail: daria-voronchikhina@mail.ru
